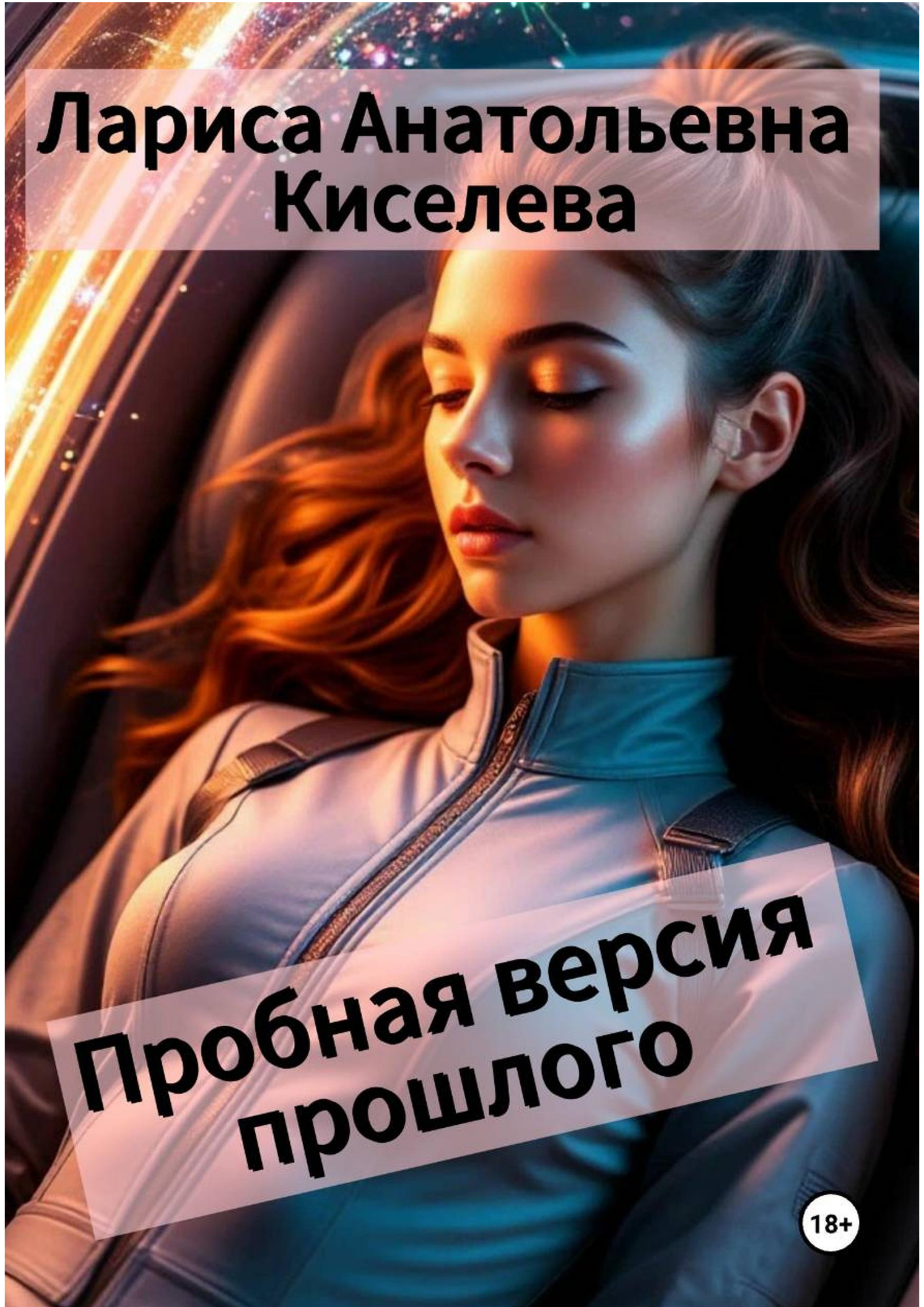

A woman with long, wavy brown hair is shown from the chest up, wearing a light blue and white futuristic space suit. She is looking out of a curved window, and her face is softly lit by the warm orange and yellow light coming from the window. Outside the window, a vibrant, colorful nebula or galaxy is visible against a dark space background. The overall mood is serene and futuristic.

**Лариса Анатольевна
Киселева**

**Пробная версия
прошлого**

18+

Лариса Киселева

Пробная версия прошлого

«Автор»

2026

Киселева Л. А.

Пробная версия прошлого / Л. А. Киселева — «Автор», 2026

Мир к чему-то готовится. По всей планете глубоко под землёй, строят космические корабли дальнего следования. Никто не знает, что случится, но известно когда - к Часу Икс всё должно быть готово. ОНА прибыла как гостя. Но что делать, если хочется остаться?..ОН - причина, по которой она готова забыть свою жизнь, словно стереть ластиком, всё то что было до встречи с ним.НО есть проблема - визит ограничен во времени, момент истины приближается и она потеряет своё хрупкое счастье, если не придумает, как изменить ВСЁ!

© Киселева Л. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. СОН МАТВЕЯ.	5
ГЛАВА 2. НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...	9
ГЛАВА 3. ТАЙНА.	13
ГЛАВА 4. СНЕЖИНКИ ПАДАЮТ ВВЕРХ.	17
ГЛАВА 5. ПОБЕГ ОТ ПРИВЫЧНОЙ ЖИЗНИ.	21
ГЛАВА 6. ОХОТА НА БЕССМЕРТИЕ.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лариса Киселева

Пробная версия прошлого

ГЛАВА 1. СОН МАТВЕЯ.

Сегодня стало на одну больше, снова. Он был уверен в этом ещё до того, как пересчитал. Неизменно Матвей снова и снова оказывался здесь, среди свежевырытых могил, и в каждой лежала его жена. София словно спала. Он не знал почему этот сон преследует его. Вязкий, навязчивый, очень яркий и подробный. Почему?

Много лет Матвей держал это в себе, нет, не так. Сначала он не придавал должного значения первому сну, где его любимая жена лежала в могиле. Не было похорон, гроба. Просто глубокая могила и там она в летнем цветастом платье, прямо на земле. Потом пришел неизвестный в белом защитном костюме, в каких ходят в лабораториях, и стал закидывать могилу землёй. Матвей пытался его остановить, но как часто бывает во сне, с трудом мог двигаться, барахтался в словно застывшем пространстве и в ужасе проснулся. София спала рядом, все было в порядке.

Утром он побоялся рассказать свой сон, зачем портить праздник. Ведь это была третья годовщина их знакомства - первое сентября. Они всегда отмечали этот маленький семейный праздник. Вчера жена только вернулась от родственников, с которыми он так и не был знаком. Состоятельные люди, так и не приняли его, более того, вычеркнули Софию из семьи.

Спустя три года жена уехала к ним с визитом, отдавая долг добросердия пожилым тётушкам. Но настоящая причина была в другом: именно там София получала дорогостоящее лечение миелофиброза, редкой болезни крови. Только год назад Матвею стало известно, что София неизлечимо больна. Сначала она просто хотела уйти от него, чтобы не разрушать его жизнь, как она выразилась. Но он не хотел её терять. Сколько им суждено быть вместе, пусть столько и будет. Может причина повторяющегося кошмара именно в этом.

Какую-то часть сна Матвей всё-таки смог разгадать. Один из родственников жены увлекается наукой. Заведует лабораторией, где проводит все дни и даже ночи. Нелюдимый, поглощённый своими исследованиями учёный. "Тот самый могилокопатель..." - так думал о нем Матвей, так как Кирилл, сводный брат Сони, идеально подходил на роль могильщика с лопатой из его сна.

- Какие у вас отношения? - пытался он разговорить жену.

- Мне кажется, что он относится ко мне не как к родственнице, а как к объекту для исследований.

- В чём это выражается?

- Он просит меня сдать кровь, пройти тесты, на основе полученных данных создаёт экспериментальные лекарства. Для него все люди - это элементы таблицы Менделеева смешанные с вирусами и бактериями, как-то так.

В этот раз неделя длилась словно вечность. Вернулась жена тогда немного тихая, как ему показалось, даже изменившаяся немного внешне.

Разговоры о том, что не нужно туда ездить, если это настолько морально тяжело, не нужно мучить себя, ни к чему не приводили. Никакой клинике она не доверяла так, как лаборатории под покровительством своего отца. София не могла иначе.

- Это мой долг, - говорила она. - Я должна там быть.

Потом ещё раз ездила без Матвея. никогда не приглашала с собой. Сам он не напрашивался.

А потом, на какое-то время, он забыл про сон, пока тот не настиг его снова. В следующем сне он стоял уже около двух могил, и в каждой лежала Соня.

Проснувшись, Матвей в страхе прислушивался к дыханию жены. Все было в порядке, она спокойно спала. Матвей испытал жуткое чувство déjà vu. Вот тогда он и вспомнил свой первый сон. Это уже было.

Этим утром их снова ждал праздник, годовщина знакомства: шестой год. Решил снова промолчать. Не нужно её волновать, эмоциональное состояние тоже влияет на течение болезни. Жена и так неделю пролежала в реанимации, куда его не пускали. Хорошо, что всё обошлось. Матвей очень любил свою семью и не желал терять.

Сон стал навязчиво повторяться. Не день в день, но в течении недели снился несколько раз. Непонятно было, почему кошмар стал сниться так часто?

В их счастливой семейной жизни не было места предательству или обману. Ничего не омрачало их жизнь, кроме этого сна, который снился только Матвею.

Какое-то время он связывал этот сон с её поездками к родственникам.

Однажды Матвей даже проследил за женой, заблаговременно нанял детектива. Теперь он знал адрес, куда ездит София. Это оказался дом одного из богатейших людей России Андрея Краснова. Слухи, что там живёт его непутёвый племянник, про крупнейшую лабораторию с засекреченными исследованиями только подтвердились. Всё это Матвей и так знал. Рассказ Сони подтверждался, но ничего не объяснял. Больше Матвей не стал так поступать, да и не он хотел следить за женой. Он знал, что она верна ему, просто чувствовал это. И все же его не покидала мысль, что за воротами этого крупнейшего особняка происходило что-то странное. Но сон - это не доказательство. Он хотел понять, что происходит:

- Почему родственники приглашают тебя только раз в три года? - спрашивал он.

- Это связано с моей болезнью, чтобы поддерживать ремиссию на должном уровне. Мой отец сложный человек. Родители не были в браке, когда родилась я - плод обычной интрижки боса и секретарши. Отец заботился обо мне как мог. Помогал финансово, но требовал отчётов о моей жизни сначала от мамы, а когда она умерла, уже от меня. Это как выписка из досье. Нормальному человеку сложно понять.

- В кабинете рисуешь диаграммы своей жизни?

- Я даже не встречаюсь с ним. Уверена, что он узнает все о моей жизни сам. Некрасиво, но так ситуация под контролем, как он считает. Просто живу как в гостинице. Обедаю с тётушкой, они на полном пансионе, по вечерам пьем чай и играем в домино, разговариваем. К тому же, я все это время чувствую себя нормально. Лечение помогает, ты не волнуйся.

- Они не просят познакомиться со мной?

- Пока нет, но это нужно сделать. Не хочу, чтобы всё было так. - ответила София и Матвей увидел, что ей на самом деле страшно.

- Не нужно ездить туда, мы можем все решить здесь. - говорил он.

- Я должна. В лаборатории новейшие разработки. Пойми меня, пожалуйста.

Он не понимал, но отпускал.

Было во всей этой ситуации что-то, что не давало ему покоя. Разве бывают такие подробные реалистичные сны? Матвей даже записался к психологу в тайне от жены.

Почти год ходил на терапевтические сессии раз в месяц. Тогда его семейную жизнь разобрали по полочкам и, действительно, многое стало понятным. У Софии существовала отдельная жизнь от него - одна неделя, раз в три года. Время, когда он не видел как она проводит время, кто рядом с ней и почему этот так важен для неё. Жена никогда не звонила из поездки, пару смс это был максимум их общения за эту неделю.

- Не хочу втягивать тебя, - говорила она. - это не отчий дом, а крепость, где следят за каждым твоим шагом. Мы будем разговаривать, а кто-то слушать и анализировать. Запись

останется в архиве, отец хранит все видео моих приездов. Так он держит под контролем мою болезнь.

- Это как минимум странно, - Матвей пытался обратить ее внимание на столь очевидные вещи.

- Я знаю. Принимаю это как данность.

Их разговоры об этих визитах всегда заходили в тупик. Словно они кружили вокруг да около, но никогда не добирались до сути. Матвей смирился с тем, что никогда не будет частью её жизни в этом вопросе.

Психолог так и объяснила: сон преследует потому, что он теряет связь с женой в эту неделю. А значит и контроль. Не потому, что у него необоснованная ревность, а потому что образуется вакуум, который наполнить ничем нельзя. Он не знает ничего о том, зачем и почему она продолжает ездить туда. Считает, что её болезнь можно наблюдать и здесь, но Соня не соглашается. Страх потерять жену и навевает этот сон.

- Сны бывает разные, - объясняла мозгоправ, - наше подсознание говорит с нами. Все наши страхи выходят наружу, когда мы спим, потому что мозг в этот момент ослабляет контроль. Я не первый раз сталкиваюсь с повторяющимися снами. Это абсолютно нормально.

- И то, что сон часто снится именно после возвращения жены, это доказывает.

- Абсолютно верно, - поддержала психолог, - наше подсознание само дорисовывает неизвестное.

Психолог посоветовала поговорить с Соней, рассказать про сон, обсудить то, что так сильно волнует его, ещё раз уверить в своей любви. Матвей обещал, но так и не решился это сделать. Терапевтические сессии уже давно завершились, можно было подумать, что он победил преследовавшую его темноту. Все было нет так. И повторяющийся сон снова доказал это.

Шесть лет вместе. Казалось бы, пора уже отпустить свои переживания и боль от возможной утраты. Они столько лет рядом. Все исследования показали, что болезнь в ремиссии, всё в порядке.

Обычно после этого сна у Матвея начиналась бессонница. Зная, что снова придется увидеть, он боялся заснуть. Мечтал о том, чтобы просто провалиться в небытие без сновидений. Но, как всегда, этому не суждено было сбыться.

Шесть свежевырытых могил, в каждой из них лежит Соня. Матвей обошел все, вглядываясь в лицо любимой. К нему уже приближался человек с лопатой в защитном костюме. Словно не видя Матвея, тот принялся методично засыпать могилы землёй. Черные комья падали на лицо и одежду, постепенно закрывая все тело. Хотелось кричать: "Остановись! Подожди, ты же видишь, что здесь что-то нет так!" Но он не мог издать ни звука. Не получалось бежать, схватить гробокопателя, прекратить все это.

Тело конвульсивно дёрнулось и Матвей проснулся. Лоб покрывала испарина, смятые простыни, одеяло упало на пол. Прислушался к дыханию жены, она безмятежно спала. Встал, заботливо укрыл одеялом и пошел на кухню.

Не хотелось следовать советам доктора и пить чай с мятой. Крепкий кофе, то что нужно ему сейчас. Часы показывали 2.45, глубокая ночь. В окно светила полная луна, ветер закидывал струи воздуха в форточку и шевелил занавески. Довольно тихая умиротворяющая картина. Только не для Матвея, его руки со сих пор дрожали.

Никогда не считал себя сильно впечатлительным, не любил смотреть фильмы ужасов не потому, что слабая психика, а просто было неприятно наблюдать картинные страсти. Но этот сон... Там заключена какая-то загадка. Матвею вспомнилось как все завертелось у них много лет назад. Соня хотела, но боялась начинать отношения с Матвеем, думала, что скоро умрет. Но до этого было ещё далеко, они стали встречаться не сразу.

Познакомились первого сентября, когда оба спешили на пары. Соня была в лёгком голубом пляжном платье, совсем неподходящем для университета. Столкнулись на лестнице, да так

что оба упали и пару ступенек проехали вниз, благо буфером между ступеньками служил он. Матвей тогда галантно извинился, помог собрать рассыпавшуюся папку. А когда встретился с ее глазами, понял, что пропал. Сразу же принял решение стать ее провожатым по окончании занятий. Но резко передумал, когда увидел после пар, что она садится за руль в красный внедорожник.

Дочка богатых родителей, он ничего не мог ей предложить, кроме комнаты в общежитии. Помимо учебы Матвей работал, но все равно не смог бы обеспечить ей привычную жизнь. Постарался забыть о девушке, сторонился, а Соня время от времени сама проявляла к нему внимание. Отвечал вежливостью не более, видел в её глазах обиду, но считал, что это лучше, чем начинать отношения, которые ни к чему серьезному не приведут. Самообман не его конёк.

Факультет социальной инженерии, специальность - корректор взаимоотношений в коллективе. В 2030 году направление считалось очень перспективным. Разросшиеся города буквально проглатывали окружающие населенные пункты, постепенно перешли в анклавы. Объединения населенных пунктов, связанных между собой дорогами. Огромные компании находили занятие всем, но нужной производительности труда без налаженных взаимодействий между людьми не выходило. С социализацией у большинства были проблемы. Родители воспитывали своих детей, делая упор на развитие и будущую карьеру. В этой гонке обычное общение, детские игры выпадали. Это и было специализацией Сони, налаживать отношения между людьми в рабочем коллективе.

Матвей выбрал компьютерные технологии, учился на контролёра ИИ.

Их группы часто пересекались. Соня вела себя странно: одевалась на пары ярко, словно на вечеринку, восторгалась университетской столовой, смотрела на мир так, словно видела его впервые. Окружающие списывали все на то, что, по слухам, до учёбы в университете, Соня жила уединенно в большом доме, в провинции. Учителя приезжали на дом, а некоторые даже жили годами, преподавая школьную программу. Девушка не кичилась своим богатством, была общительна, доброжелательна и большинство относилось к её причудам снисходительно. Кто только не учился в лучшем университете страны. Даже одна дама почетного возраста с филологического факультета, шестидесяти трёх летняя американка, всплывшая вдруг ко всему русскому большой любовью. На неё студенты с других потоков приходили смотреть украдкой.

Матвей достал сигареты и с наслаждением закурил. А ведь бросил несколько лет назад, но иногда, вот в такие моменты, хотелось снова пускать дым в пустоту. На такие случаи он хранил пачку на кухне.

Любовь между парнем и девушкой из разных социальных слоев общества. Кто бы мог подумать, что с ним произойдет нечто подобное. Но чувства не выбирают рациональный расчёт, они просто есть или нет. Именно от этого нужно отталкиваться. А начиналось всё у них с проблем...

ГЛАВА 2. НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

Вышло так, что в университет Матвей поступил не сразу после школы. По баллам на бюджет он не прошёл, поэтому пришлось сначала пару лет поработать, чтобы подсобирать денег на первые два курса обучения. После поступления тоже не планировал бросать работу, платить ещё два года, чтобы получить хотя бы бакалавра. А дальше видно будет, если он и дальше будет работать в подобном темпе, то сможет позволить себе специалиста, а потом и магистратуру.

Поэтому свои шансы с девушками он просчитывал вполне реально. Ну не было времени на ухаживания, конфетно-букетные периоды. А, самое главное, тратить деньги, до копеечки откладываемые на учебу, он не мог.

А потом первое сентября и такое искушение в виде яркого знакомства с Софией. Он потом ещё часто вспоминал как она упиралась грудью в его грудь, пока они катились по ступенькам.

Матвей избегал все студенческие развлечения, не было на это времени и ресурсов. Родители помочь не могли, погибли, когда ему было восемь. Брат отца хоть и взял его на попечение, но особых сантиментов не разводил. Кормил, одевал, в школу отправил, а дальше сам. Тем не менее, парень был ему очень благодарен.

Так что, хоть он и часто ловил на себе пристальные взгляды Софии, но умом понимал, что сейчас у них ничего не получится. А ждать годы пока он выучится и встанет на ноги она точно не будет. И всё же Матвей не мог совсем выбросить девушку из головы. Невольно собирал информацию о том как она живёт и что делает. Сосед по комнате Гришка как раз учился в её группе и очень любил сплетничать. И если о других студентах Матвей пропускал разговоры между ушей, то если речь заходила о Соне, начинал прислушиваться уже внимательно.

- Знаешь, она всё-таки странная, - завел речь в очередной раз сосед. - Словно специально избегает парней. Даже как-то жмётся в их присутствии, словно девственница!

- Даже если так, то это же наоборот хорошо. Как определится с выбором, так и всё само собой наладится.

- Если её родители позволят. До сих пор никто не знает, кто именно её спонсирует. - Гришка понизил голос, - Может даже кто-то из высших правительственных кругов.

- Ну это вряд-ли, - Матвей в этом вопросе был настроен скептически, - Её бы никто не разрешил учиться среди обычных студентов.

- В любом случае, она нам не по зубам, - сделал вывод сосед по комнате, - Ближе только звёзды.

Этот разговор состоялся вскоре после начала учебы. Если бы Матвей тогда знал, как же прав Гришка насчёт звёзд. Но в тот момент ничего не предвещало.

Матвей крутился между учебой и работой, лишних сил совсем не оставалось. Только мечты. Часто перед сном он представлял, что отважился пригласить Соню на свидание и она согласилась. Он по глазам видел, что согласилась бы. Иногда ему даже казалось, что она сама хочет подойти и поговорить, что-то сказать. Но её всё время что-то останавливало. Он списал всё на то, что ему просто так кажется, слишком много о себе возомнил. Или на то, что тормозит её именно их социальное неравенство. Вообще, дальше воображения дело не шло до определенного момента.

В конце второго курса, окончания которого Матвей ждал с нетерпением, мечтая просто отоспаться и о летних каникулах, случилась история перевернувшая всё с ног на голову. Время, где у него будет только работа и может даже что-то похожее на отдых, оказалось занято совсем другим. Но обо всём по порядку.

- Она так ни с кем и не встречается, - заявил в один из вечеров Гришка, иногда они с ним всё же пересекались во время ужина.

- Кто? - удивился Матвей, занятый продумыванием приложения для одного частного магазина, именно в этом и состояла его работа и подработка.

- Сонька наша, - махнул рукой Гришка, - за два года уже можно было кого-то выбрать.

- Совсем не обязательно, - Матвей как-то по привычке её защищал, - вот на меня посмотри, Я так никого и не выбрал.

- С тобой всё понятно, ты идейный. Она - нет.

- Вообще-то, это её личное дело, как поступать со своей жизнью, это во-первых. А во-вторых, она же не должна встречаться именно с однокурсником или с кем-то из потока, или просто с университета. Уверен, что у неё есть знакомые своего круга.

- А вот и нет! - торжествующе заявил Гришка, - Ты же знаешь, что я уже полгода встречаюсь с Настей, а девчонки дружат. Настя даже в гости к Софии заходила. Так вот - она совсем одна, но это ещё не всё.

Матвей ничего не ответил и только смотрел на друга вопросительно.

- У Сони вообще нет никаких знакомых, только из университета. Однажды она сказала странную вещь, что осталась здесь чуть дольше, чем планировала.

- Где осталась? - не понял Матвей.

- В универе, наверное, - развёл руками Гришка, - она иногда как не от мира сего.

- Мне кажется, что ты преувеличиваешь. И ничего странного в её поведении не вижу. А с кем она должна общаться, если учится? Тащить в компанию студентов своих родственников или кто там у нее? А насчёт того, что задержалась - это тоже можно понять.

- И как же? - заинтересовался объяснениями друг.

- Знаешь про кризис третьего курса?

- Ну слышал, что большинство студентов в конце второго начинают сомневаться в том, что правильно выбрали профессию.

- Именно! Только у таких как мы просто нет возможности взять и выбрать другое направление, особенно если оно будет противоположным нынешнему. Придется снова поступать на первый курс, да и не факт, что выйдет, кто же должен будет оплачивать этот карнавал?

- А у неё с этим проблем нет, - начал догадываться Гриша, - захочет и в любой момент может всё кардинально поменять. Звучит логично, но почему мне кажется, что ты пытаешься её оправдать?

- Я просто объективен, - смутился Матвей, понимая, что если продолжить в том же духе, то друг догадается о его симпатии, если уже не...

Он и сам не понял, как решился. Решился позвать Соню на свидание. И будет, что будет. Осуществить задуманное оказалось не так просто. Именно в этот день ему не удалось встретить девушку в университете, хотя до этого момента они сталкивались довольно часто. Матвей несколько раз прошёлся мимо аудитории, где чаще всего проходили занятия у её группы. Даже подошёл поболтать к знакомому в столовой, чтобы задержаться подольше. Обычно Соня заходила перекусить. Это был точно не его день.

Даже стал подумывать, что в этом есть какой-то знак. Вспоминался Гриша с одной из его теорий "Не получается - значит не надо!" Суть сводилась к тому, что если ты пытаешься что-то сделать, а обстоятельства настойчиво мешают, то стоит остановиться. Вселенная даёт понять, что надо притормозить. На самом деле, теория была достаточно жизненная. Матвей не раз убеждался, что так оно и есть. Один из примеров, когда в одной точке сходятся два события, а выбрать нужно одно, то идти стоит туда, куда душа желает, даже если обещал быть в другом месте. Твк было не раз. Из последнего, встреча с преподавателем совпала с собеседованием на новой работе. Причём сдать зачёт он договаривался давно и не так просто было это организовать. Но работа обещала денежное вознаграждение весьма солидное, причем достаточно быстрое. Из тех одноразовых подработок, где его умения требовались прямо сейчас. Срочно-припадочно, как выражался тот же Гриша. Дилемма сильно напрягала. С одной стороны, работает

он на износ именно потому, что сам оплачивает своё обучение. А с другой, зачёт сам себя не сдаст и смысл тогда в заработках, если пропускать зачёты? Но упускать возможность заработка не хотелось, такие предложения появлялись не часто.

В результате, когда уже почти не осталось времени на раздумья, преподаватель сам позвонил ему и отменил встречу, что-то там у него случилось более срочное. Гришина теория сработала на все сто.

Но Матвей дополнил бы эту теорию так:

"Не получается - значит не надо именно сейчас, время ещё не пришло и позже вполне себе может понадобиться." Они с Гришко тогда долго спорили и обсуждали, и всё же пришли к выводу, что дополнение годное. Зачёт Матвей сдал в другой раз, вполне успешно. И денег получилось заработать.

А со свиданием не совсем получилось. Кто-то скажет что не стоило искушать судьбу, но Матвей был рад, что не отступил тогда, пусть это и привело к трагичным событиям.

Вообщем, парень решил, что поговорит с Соней во что бы то ни стало. В принципе, он мог попросить её номер телефона у Гриши или другого знакомого, но ему хотелось, чтобы она сама дала свой контакт. Иначе всё выглядело бы как преследование или что-то в этом роде, чего Матвею совсем не хотелось.

В конце-концов он увидел девушку на выходе из университета, решил пойти за ней и поговорить. По пути столкнулся с одноклассником, пытавшимся поболтать с ним ни о чём. Еле отделался от ненужного разговора, ускорил шаги и понял, что Соня почему-то не пошла на стоянку автомобилей, а свернула в парк, начинавшийся прямо после территории университета. Там как раз шел ремонт, переделывали буквально всё. Не самое удачное место для прогулки, но сразу за парком стоял дом, где девушка снимала квартиру, так что выбор дороги был объясним. Потом он уже узнал, что её машина в это утро, как раз сломалась. А пока он спешил за ней, чтобы успеть догнать до того, как она скроется дома.

Бывает же так, что долгое время ходишь, думаешь о чем-то, разные препятствия представляешь, объясняешь себе почему это невозможно сейчас, снова ждёшь. А потом вдруг в один момент понимаешь, что должен сделать это прямо сейчас, сию минуту. Каждый сталкивался с чем-то подобным.

Матвей почти бежал, надеясь догнать Соню до того момента, как она скроется дома. Рационально объяснить свое поведение не мог сам себе, просто решил и всё.

Фигура девушки в лёгком разлетающемся платье мелькнула среди деревьев, парень ускорил шаг, а когда услышал приглушённый крик, то и вовсе побежал.

Казалось бы, что может случиться посреди бела дня в центре Москвы? Да много чего! Матвей вылетел на тропинку и увидел, что Соню окружило четверо парней, демонстрирующих явно не дружелюбные намерения.

Оглядевшись по сторонам, он понял, что место выбрано не самое удачное для встречи с отморозками. А в том, что перед ним именно они, сомневаться не приходилось. Они, уверенные, что жертва никуда не денется, нагло ухмылялись.

С правой стороны высились кучи щебня, закрывающие пространство вокруг. Слева густые кусты сирени, посаженные для украшения парка, а сейчас превратившиеся в ловушку. Столбы с фонарями, где раньше висели камеры наблюдения, стояли с открученными "головами", там ещё только планировали все заменить.

- Соня, - обратился Матвей к девушке, - нас ждут, идём я тебя провожу.

- Не так быстро, - ему преградил дорогу один из компании, окруживших девушку, - Мы тут мило беседуем, а ты зря вмешивается. Шёл бы дальше, куда идёшь.

Матвей посмотрел ему в глаза и замер, дело было совсем плохо. Похоже собеседник совсем себя не контролировал, расширившиеся зрачки и не совсем устойчивое положение тела, говорило о том, что тот явно что-то употребил, но запаха алкоголя не было. Надо было бежать

от такой компании как можно скорее. Если просто с придурками можно поговорить на языке угроз, то здесь этот номер явно не пройдет. Дрался Матвей последний раз классе в седьмом, и хотя был не робкого десятка, но умом понимал, что четверых ему не одолеть.

- А я уже ухожу, - миролюбиво сказал он, - Идём, Соня.

Девушка шагнула к нему, но её рванул за руку стоявший рядом худощавый парень с бегающими глазами.

Дальше действие разворачивалось очень быстро, но для Матвея время словно замедлилось. Он наотмашь рубанул стоявшего перед ним парня, одним прыжком оказался около Сони и буквально вырвал её из лап ублюдка, врезав тому по лицу. Заслонил собой девушку и встал в стойку перед оставшимися двумя. Те сначала растерялись и немного отпрянули, но потом их лица перекозились от ярости и они бросились на него.

- Беги! - закричал Матвей, отталкивая Соню в сторону и ринулся вперёд, намереваясь защитить девушку во чтобы то ни стало.

Кто из нападавших добрался до него сзади сразу понятно не было, но резкая боль в боку заставила согнуться пополам, а потом он получил ещё один удар ножом. Отморозки вдруг застыли с ужасом глядя на Матвея, их бравада и агрессия разом куда-то делись. Теперь уже они сами развернулись и бросились бежать, оставив на земле Матвея истекающего кровью.

Затуманенным взглядом Матвей увидел перед собой расплывающуюся фигуру девушки, она что-то говорила, но он не мог разобрать ни слова, как ни силился понять, а потом силы оставили его.

ГЛАВА 3. ТАЙНА.

Очнулся Матвей уже в реанимации. Белый потолок, стены выложены такой же сияющей белизной плиткой и этот ненормальный свет. Словно он не в помещении, а где-то под открытым небом, так ярко ослепляюще светила большая круглая лампа на потолке. Зрение всё ещё не могло сфокусироваться, так что приходилось больше угадывать окружающую обстановку. С трудом повернув голову в сторону, он разглядел окно, а за ним темноту, разбавленную огнями. Город продолжал жить, а ему вдруг стало всё равно умрет он или нет.

"Оказывается, это совсем не страшно, - вяло подумал он, - если нет сил, то и желания жить тоже нет."

Снова провалившись в сон, он не видел, как к нему подходила врач, осматривала рану, что-то подчеркивала в своих бумагах, а потом ввела лекарство в капельницу.

Через несколько дней он пошел на поправку и его перевели в палату. Это оказался одноместный бокс, очень комфортабельный. Индивидуальный душ, туалет, кондиционер, холодильник, мягкий диван, чайник, панель телевизора на стене. Медсестра, помогавшая устроиться с комфортом, сказала:

- Хотя вы ещё очень ослаблены, но ваша девушка очень настаивала на посещении. После обеда она вас навестит, доктор разрешил.

Матвей только молча кивнул. "Ваша девушка" приятно грело душу, хотя он знал, что это не так, они даже на свидание не успели сходить. Не так он себе это представлял, но что имеем, то имеем.

Похоже, он точно выкарабкается. Произошедшее только укрепило в уверенности в том, что они с Софией должны быть вместе. Да, может он ей не ровня, но у него хорошие перспективы уже сейчас. И если она отвечает на его чувства, то всё остальное становится не важным. Пришло понимание того, что жизнь могла оборваться, так не начавшись, а он все раздумывал, стоит не стоит. Деньги перестают иметь значение, если тебя нет совсем. А он есть, зачем выдумывать препятствия там, где всё можно решить.

За размещение в коммерческой палате он возместит ей расходы, не хотелось чтобы она за него платила, даже в такой ситуации. Несмотря на то, что раны ещё болели, он с надеждой ждал прихода Софии. С мыслью о том, что она придет не потому, что отдает дань благодарности или вежливости, а потому, что хочет так сама.

Но сначала его навестила доктор.

- Меня зовут Ангелина Петровна, - представилась совсем молодая на вид девушка, - я ваш лечащий врач.

Матвей автоматически отметил, что ей долго быть уже за тридцать, хотя выглядит на двадцать с хвостиком.

Врач долго рассказывала о том, как правильно восстанавливаться, что можно делать уже сейчас, про диету, сам процесс лечения. Сообщила, что к нему зайдут из полиции для дачи показаний. Подонков уже поймали и они ждали суда, оставалось только явиться ему с Софией в качестве свидетелей.

- Она провела здесь все пять суток, пока вы были в реанимации, - наконец заметила доктор, видя, что он слушает её вполуха.

- София? - на всякий случай уточнил он, боясь поверить своему счастью.

- Да, - кивнула Ангелина Петровна, - именно благодаря ей был вызван самый лучший хирург Курбанов Дмитрий Александрович. За счёт того, что оперировал именно он, ваши шансы на выживание были повышены многократно. Ранения очень серьезные, не все хирурги в нашей больнице имели дело с чем-то подобным. А опыт, сами понимаете, имеет большое

значение. Сейчас уже не о чём волноваться, всё будет в порядке, если соблюдать рекомендации. Он тоже зайдет к вам на днях, просто ещё пару дней в отпуске.

- Его вызвали из отпуска? - удивился Матвей, прикидывая во сколько это могло обойтись.

Доктор подтвердила и оставила одного, спешка к своим другим пациентам.

После обеда к нему пришла София, а вскоре у них состоялся странный разговор. Матвей тогда списал всё на то, что у неё тоже был посттравматический шок и на то, что они всё же были из разных слоёв общества. Но сейчас, стоя у окна и прокручивая разговор заново, он понимал, что упускает что-то. Всё гораздо серьезнее, чем ему казалось сначала.

- Привет, - она появилась палате не слышно. В белом коротком сарафане, волосы собраны в небрежный пучок. Но весь её вид говорил о том, что она не отсюда. Все эти палаты, даже повышенной комфортности, аудитории, дороги и даже её красный внедорожник, просто подчёркивали её нездешность. Иначе он это выразить не мог, именно это слово подходило идеально. Она словно была здесь и где-то далеко одновременно. Тогда он просто отмахнулся от этой мысли, а зря.

- Привет, - расцвёл он, - рад тебя видеть.

- Я тоже очень рада, - и она улыбнулась той самой улыбкой, ради которой он готов был бежать на край света за аленьким цветочком или что там она пожелает.

Соня подошла и села к нему на край кровати. Не на диван напротив, а рядом, отметил он с замиранием сердца. Как-то само и естественно получилось, что он взял её за руку. Она положила свою маленькую ладошку сверху, держа его руку в замке.

У него ещё особо не было сил говорить, они молчали и просто наслаждались общением друг друга. Иногда София сама что-то рассказывала о внешнем мире, про университет, про одногруппников, про зачёты, которые шли полным ходом. Кстати, многие преподаватели поставили ему зачёты автоматом, ориентируясь на текущие оценки. Но лето все равно предстояло провести в учебе, экзамены придется сдать, но на это ему тоже в университете дали отсрочку.

Спустя несколько дней Матвей уже почувствовал, что силы начинают потихоньку возвращаться. Он мог вставать, с трудом, но самостоятельно и делать несколько шагов по палате. София проводила около него почти весь день, только на ночь уходила домой.

- Как ты оказался в парке? - задала она однажды мучающий её вопрос.

- Шёл за тобой, даже бежал, чтобы позвать на свидание, - улыбнулся он.

Она улыбнулась грустной улыбкой, и сразу стала какой-то испуганной:

- У меня есть тайна, узнав которую, я не уверена, что ты захочешь позвать меня на свидание. Я...

- Не говори ничего, - перебил её Матвей, - не хочу ничего знать. Просто ответь на вопрос - я тебе нравлюсь?

- Очень.

- Это как-то связано с твоими родителями?

- Нет...

- Эта тайна может помешать нам быть вместе или всё зависит от тебя самой?

- Больше от меня самой, но тайна не совсем моя. Это часть меня, но...

Она хотела продолжить, но Матвей увидев, что страх отражается на её лице, перебил:

- Не надо, мы справимся вместе, - он смотрел в её зелёные глаза и не мог насмотрелся. Не хотел ничего знать, просто потому что чувствовал, если начать говорить об этом прямо сейчас, то можно потерять то хрупкое чувство единения, которое охватывало их в этот момент.

Может он сделал ошибку тогда, нужно было всё расспросить, разобраться по полочкам, а он не решился. Видел по состоянию Сони, что она не хочет говорить, но понимает, что нужно. Зачем всё усложнять прямо сейчас, подумал он тогда, и так всё не просто. Она расскажет, как придёт время, а потом они вместе разберутся с этим.

- Я хочу извиниться за то, что случилось с тобой, - она потерянно смотрела в его глаза.
- Но ты же ни в чем на виновата, - Матвей растерялся.
- Я играла, а для тебя это жизнь. Нет, я не знала, что в парке окажется эта агрессивная компания, но вся моя жизнь здесь до этого момента была не серьезной, понимаешь?
- Ты всегда вела себя достаточно ответственно, - попытался успокоить её Матвей.
- Я думала, что всё не по-настоящему, - глаза Софии наполнились слезами, - Хотела просто жить одним днём. Думала, что если буду держаться подальше от отношений, любых, даже просто дружеских, то моё появление здесь останется незамеченным. И я легко смогу уйти.
- Ты хочешь уйти? - Матвей испугался, что потеряет её прямо сейчас.
- Нет, не хочу. Но остаться тоже означает предать тебя, твое доверие.
- Ты поела младенцев? Кого-то убила? Ограбила банк? - шутливо спросил он.
- Нет, конечно же нет, - она улыбнулась сквозь слезы. - Просто я жила в другом мире, не в таком, как ты привык, а там всё иначе. Боюсь, что если начну рассказывать, то потеряю тебя. Прости, ты ещё в тяжёлом состоянии, а я...

- Давай так, - Матвей взял её за руку, - Ты расскажешь, как будешь готова, даже если это не случится никогда. Но пообещай, что если эта тайна будет угрожать тебе, то ты не будешь бояться ею поделиться, чтобы я мог помочь.

Он тогда взял на себя ответственность за то, что в их отношениях будет недосказанность. А она так и не решилась. Матвей всячески давал понять, что никакие тайны не разлучат их, но она молчала. В какой-то момент все это становилось невыносимым. Но тогда...

Тогда они были счастливы.

Спустя две недели Матвея выписали из больницы. Он заказал букет роз для доктора Ангелины Петровны, тепло попрощался с персоналом, провожавших его с радостью и гордостью за лечение и выздоровление. На выходе ждало такси, София сказала, что перевезла его вещи себе домой, чем несказанно удивила парня. То она держала дистанцию два года, а теперь спокойно решила за них двоих, что им пора жить вместе. Но он не возражал, тем более, что это тоже входило в его планы.

Оказалось, что София продала свой внедорожник и купила квартиру-студию. Комната всего девятнадцать квадратов, вместе с электроплитой напротив диван-кровати. Крохотный туалет, вместо ванны скромный поддон и душ, заливающий всё вокруг. Отверстие в полу тоже служило для слива воды, может не идеально, но им было достаточно. Четырехметровые потолки позволяли сделать двухспальную кровать, возвышающуюся словно гигантская антресоль. Этим Матвей занялся уже когда окреп окончательно.

Дальше пазл их отношений как-то сам складывался. Лето пролетело, как это обычно бывает у студентов. Матвей уже через месяц после выписки из больницы смог полноценно работать, в основном брал удаленные заказы, но и ездил к работодателям несколько раз. Получилось заработать деньги, даже больше чем рассчитывал. Часть отложил на учёбу, а остальные хотел отдать Софии, пытаясь расплатиться за больницу, восполнить все её траты. Она только пожала плечами и положила деньги в шкатулку на столе.

- Наш бюджет, - коротко сказала она и забыла об этом.

Вообще её поведение разительно отличалось от поведения девушек её возраста. Не сказать, что были какие-то неадекватные реакции, но она воспринимала мир совсем как маленький ребенок. Радовалась самым обыденным вещам, могла скрупулёзно заниматься ничем не значащими мелочами. Такими, например, как приготовление яичницы. Часами читала рецепты, что-то пробовала, выкидывала продукты, чтобы потом начать все сначала. В результате Матвей попробовал что сорок вариантов яичницы. Сто сорок! Каждый раз это был новый рецепт. София спокойно просыпалась часа за три до будильника и уходила экспериментировать на кухню. Он пытался объяснить ей, что для него это не обязательно. Он вполне может

обойтись утром бутербродом. Но ей действительно доставляло удовольствие освоить какое-то новое блюдо.

Она всё время куда-то спешила, словно потом у неё не будет времени. так и оказалось, поначалу Матвей подумал, что именно в этом состоит её тайна. ей нужно что-то успеть.

В середине третьего курса Матвей сделал предложение руки и сердца. София засветилась улыбкой, согласилась и тут же упала в обморок. Нет, реакция не была чрезмерной, выяснилось, что у девушки миелофиброз, редкая болезнь крови. На неё резко наваливалась усталость, сопровождала постоянная слабость, одышка. Очень похудела, хотя и до этого отличалась стройностью. Анемия делала кожу неестественно бледной, а глазах плескалась тревога.

Матвей тогда пережил страх потери, но всё обошлось благодаря её родственникам. Какое-то экспериментальное лечение.

Он тогда подумал, что именно это и было её тайной, но нет. София настаивала на расставании, чтобы дать ему шанс встретить другую. Сказала, что её тайна связана с болезнью, но не является причиной. Тогда он тоже не стал давить на неё, чтобы она наконец-то всё рассказала. Просто был рад тому, что София не умрёт, а всё остальное стало вдруг неважным.

Ещё через полгода они поженились. Почти забыли про болезнь. Её прошлое, каким бы оно ни было, не беспокоило их идиллию. Если бы не эти навязчивые сновидения о могилах...

Вообще то был ещё один сон, который вывел его из равновесия. Поскольку сон не повторялся, не преследовал, то через время совсем забылся. Но сейчас подсознание вытянуло на свет и его...

ГЛАВА 4. СНЕЖИНКИ ПАДАЮТ ВВЕРХ.

Они оба поступили в магистратуру, каждый по своей специальности, но решение было единогласным. Получить полное высшее образование. С деньгами проблем не было. Матвей зарабатывал хорошо, Соня тоже вносила хороший вклад в их общий семейный бюджет. Правда он не совсем понимал, как именно она работает. Жена объясняла все просто:

- Продаю свои научные знания. Там, где я росла, обучение немного другое, а то, чем я могу поделиться, дороже золота.

Потом жена вообще заявила, что не планирует работать по специальности, просто у неё теперь другие интересы. На вопрос, зачем тогда училась. Ответила, что для жизни нужен опыт обучения в университете.

Она делала всё не так, как другие. А ему это нравилось. Шаблонное мышление окружающих выделялось ярким контрастом на фоне всех Сониных идей. Её болезнь почти отступила, по крайней мере они забыли об этом после визита Сони к родственникам.

А как-то жена заявила, что найдет способ победить болезнь навсегда, чем несказанно удивила Матвея.

- Как ты собираешься это сделать? - осторожно спросил он, - Единственный метод, использование которого даёт надежду на полное излечение, это - трансплантация стволовых клеток костного мозга. Но и он связан с огромными рисками.

- Есть другой способ. Я очень хочу тебе всё рассказать, но пока не найду решение, лучше этого не делать. Подожди ещё немного, пожалуйста, - ответила она тогда.

Матвей ждал и ценил каждую минуту, проведенную вместе.

В том году зима была завораживающая, снежная, холодная. Софии казалось, что они живут в сказке, настолько красиво было вокруг. Они с мужем часто ходили гулять в парк, ей нравилось выходить вечером. Уже горели теплым жёлтым светом фонари, люди спешили домой, а они медленно, чинно под ручку шли по улице к дороге.

София любила брать с собой термос. Было что-то уютное в том, чтобы пить горячий чай с мятой, прохаживаясь по снежной дороге среди молчаливых деревьев. Муж это желание только поддерживал. Большой сладёна, он ещё убрал с собой шоколадку или несколько конфет.

Сегодня они тоже отправились на прогулку, мела метель. София с восторгом наблюдала за тем, как кружатся снежинки.

- Красота! - восторгалась она. - Я готова смотреть на это вечно!

- Сколько я тебя знаю, а у нас скоро пятая годовщина знакомства, ты словно видишь снег в первый раз, - улыбался муж.

- Для меня это действительно так... - тихо ответила София.

- Этим ты и покорила мое сердце, - он остановился и прижал ее к себе.

- Любовью к снегу?

- Любовью к жизни!

Остановились около дороги, а вдруг муж воскликнул:

- Конфеты забыл! Давай зайдём в магазин и потом отправимся дальше?!

Рядом призывно горели витрины продуктового магазина, но Софии не хотелось уходить с улицы.

- Ты иди, а я подожду тебя на той стороне дороги.

Они разошлись в разные стороны.

- Пойдем, пожалуйста, домой, - София ждала Матвея на выходе из магазина.

- Но это же ближайшая дорога в парк?

- Там какая-то авария, - взволнованно проговорила девушка, - не хочу это видеть.

Матвей развернулся, намереваясь пройти в ту сторону.

- Не надо! - воскликнула София, - Похоже кого-то сбили насмерть, уже ничем помочь нельзя.

- Мы не знаем этого наверняка.

- Прошу тебя не ходи, - глаза жены были полны тревоги.

Матвей ещё какое-то время раздумывал, пытаясь понять что же его так тянет на место аварии. Потом развернулся и пошёл вместе с Софией вдоль дороги, чтобы пройти в парк другим путём.

Прогулка вышла какой-то напряжённой. София пыталась болтать ни о чём, но ничего не получалось. У Матвея складывалось впечатление, что она специально затягивает время возвращения домой. В конце концов они порядком замёрзли и повернули в сторону дома.

Жили они все в той же студии, которую София купила на втором курсе. Они уже пару лет как могли себе позволить поменять квартиру, но жена не хотела. Матвей стал прилично зарабатывать, можно было взять квартиру в ипотеку, а студию оставить для аренды. София же категорически не соглашалась переезжать.

- Зачем нам большая квартира? - убеждала она его, - Пока мы не решим вопрос с моей болезнью, мы не сможем иметь детей, а для нас двоих места достаточно.

- Потому что теперь мы можем себе это позволить, - Матвей не понимал причин такого упорства, а озвученные считал недостаточными.

- Это же место, где всё начиналось, - привела весомый аргумент жена, - Я не хочу переезжать, мне кажется, что если всё менять, то это может повлиять на наши отношения.

- Тебе просто страшно, - обнял он её, - Всё будет хорошо.

- Давай подождём ещё немного.

Он снова соглашался.

В тот вечер они вернулись чуть позже обычного. Матвей не успел помочь ей снять шубу, как она сама ловко сняла верхнюю одежду и шмыгнула к чайнику. Им обоим нужно было согреться.

В теплоте своего жилища они словно скинули оковы напряжённости, витавшей в воздухе этим вечером. Смеялись и шутили, пили чай, стоили планы. Потом София убежала в душ. Он решил немного прибраться на столе, чтобы утром не заниматься ещё и этим. Выбросил пакетик чая в мусорное ведро, и тут его взгляд за что-то зацепился. Это был ярко оранжевый ценник. Он машинально протянул руку и достал бумажку.

"Норковая шуба. Тип: Осень/Зима. Цвет: коричневый. Страна производства: Турция. Цена 420 740 рубл."

Он какое-то время рассматривал находку, потом снова выкинул в ведро. Ценами на шубы он не интересовался, просто не мог позволить себе купить такой подарок для жены. А когда заработал достаточно денег, у неё уже была шуба. Просто в какой-то день она пошла и купила. К этому он тоже до сих пор не мог привыкнуть. К тому, что она не считала денег, если ей что-то было нужно. Приходилось напоминать себе, что она из очень богатой семьи.

Когда после того, как они стали жить вместе, София сказала, что семья вычеркнула её из жизни, он даже обрадовался. Не хотелось проходить фейс контроль у её батюшки, уж он то не оценил бы такого перспективного, но на данный момент нищего зятя.

А потом София заболела и её семья забыв все разногласия, стала её спасать. С ним по-прежнему никто не общался, но ему было достаточно того, что они помогают с лечением. Там нужны были на просто очень большие деньги, а разработки, которыми, похоже, могла похвастаться только частная лаборатория её отца.

Все эти мысли промелькнули быстрой вереницей, а потом он понял, что именно его смущало: дата изготовления изделия стояла 2036 год. Год, который идёт сейчас, а София купила шубу ещё на третьем курсе, то есть почти три года назад. Это было странно, но вполне объяснимо. Видимо производители специально ставят дату на пару лет позже, чтобы изделия если

не продаются, всё равно котировались не как залежалые, а как новые. Как делают с фильмами, если кинокартина выходит в конце года, ей ставят дату уже следующего года, чтобы быть в тренде, в новинках. Правда он ещё никогда не видел, чтобы ставили дату на несколько лет вперед, но на какие только уловки не идут магазины ради продаж.

Вроде бы он всё себе сам объяснил, но всё равно оставался, вопрос - зачем она выкинула именно сейчас ценник, который должна была выкинуть три года назад? Да, наверное, завалился просто.

Жена спокойно спала рядом, а он то проваливался в дрему, то снова выныривал. Полноценно заснуть никак не получалось. В какой-то момент Матвей словно переместился куда-то.

Он шёл по улице. Впереди мужчина и женщина, очень знакомые силуэты. Немного сократив расстояние, он увидел, что это он сам и Соня. Было очень странно наблюдать за самим собой со стороны.

Вот он поддерживает жену за локоть, чтобы та не подскользнулась. Наклоняется к её уху и что-то шепчет. Матвей вдруг понял, что ему снится вечер, который только что был. Прогулка ещё только начиналась. Он оглянулся по сторонам и понял, что не ошибся. Каким-то образом, он попал в прошлое и следит сейчас за самим собой.

Не зная как вести себя дальше, Матвей продолжил наблюдение. Всё вокруг выглядело вполне обычным, но по ощущениям всё равно что-то было не так. Вот пара остановилась около дороги, ожидая, когда загорится зелёный свет светофора.

- Конфеты забыл! - воскликнул двойник из прошлого, - Давай зайдём в магазин и потом отправимся дальше?!

София обернулась на горевшую витрину продуктового магазина:

- Ты иди, а я подожду тебя на той стороне дороги.

Пара разошлась в разные стороны. В этот момент Матвей понял, что картинка прогулки начинает отличаться. Ведь этим вечером София не ушла, а продолжала ждать его около выхода из магазина. Но в этот раз жена перешла пешеходный переход, постояла немного на стройке, разделявшей полосы, а потом снова ступила на зебру.

Прошла уже полпути, как внезапно из-за поворота вылетел автомобиль, скрипнул тормозами, но не успел остановиться. На полном ходу сбил девушку с ног, замяв под колеса, немного притормозил, но не остановился и полетел дальше.

Матвей бросился на помощь, но ноги внезапно стали ватными. Он перебирал ими, как выброшенный на песок осьминог, только продвинуться ни на сантиметр не мог.

Остановился и просто смотрел, как около лежащей на дороге Сони стали собираться люди. Кто-то звонил в полицию, в скорую... Подбежавшие мужчины тянули какую-то ветку, чтобы перегородить дорогу от движения по месту аварии других машин.

А он просто стоял и смотрел, на имея возможности даже сдвинуться.

Шел снег и только сейчас он понял, что в этом снегопаде неправильного. Снежинки падали вверх. Они медленно кружились, постепенно уходя высоко в небо.

Матвей смотрел на этот прекрасный танец и радовался, что он во сне, теперь он это точно понимал. Ведь такого не может быть, чтобы снежинки падали вверх. Боль в груди он увиделного, от того, что его Соня лежит сейчас на холодной земле, глядя невидящими глазами в ночь, постепенно стала отступать. Осталось какое-то щемящее чувство, словно от потери, которой не было. Несуществующая фантомная боль.

Ведь на самом деле всё хорошо. Соня дома, они вернулись вместе, повели прекрасный домашний вечер. А это просто сон.

Словно в подтверждение нереальности происходящего, из магазина вышел его двойник, а навстречу ему бросилась женщина в такой же шубке как а Сони.

"Да это же она и есть!" - с удивлением ответил Матвей, наблюдая как парочка о чем-то говорит. Потом двойник посмотрел в сторону дороги и даже, кажется сделал шаг, но Соня остановила мужа, что-то настойчиво говоря. Матвей помнил этот разговор наизусть:

- Пойдем, пожалуйста, домой.

- Но это же ближайшая дорога в парк?

- Там какая-то авария- не хочу это видеть. Не надо! Похоже кого-то сбили насмерть, уже ничем помочь нельзя.

- Мы не знаем этого наверняка.

- Прошу тебя не ходи.

"Снежинки падают вверх - значит всё

сейчас происходит не по-настоящему!" - убеждал сам себя, Матвей.

Парочка уже скрылась из виду, игнорируя в этот вечер привычный маршрут, а он всё стоял и стоял. Красивая метель, но такая неправильная, завораживала и , казалось, что за этим можно наблюдать вечно. Мороз уже проникал под куртку и Матвей понял, что нужно уходить. Но куда? Как же выбраться из этого странного сна? Он снова повернулся, чтобы посмотреть на аварию, но там уже никого не было. Только фонарь жёлтым светом освещал пространство вокруг. Подчеркивал неестественный танец снежинок и тишину вокруг.

Матвей сделал шаг вперёд, споткнулся и ... проснулся в кровати рядом со спящей женой. Он лежал в какой-то неестественной позе, подогнул ногу под себя, совсем без одеяла, потому и замёрз.

Осторожно спустился по ступенькам и сел за кухонный стол. Кровать располагалась немного на возвышении. За счёт того, что потолки в студии были четырёхметровыми, они смогли немного сэкономить пространство. Матвей сделал на стойках кровать почти под самым потолком, оставив место для того, что там можно было спокойно сидеть не пригибаясь. Достаточно удобно в таком ограниченном пространстве, но именно в этот момент Матвей для себя решил, что больше жить им здесь не стоит. Может стены так давят, слишком мало места для жизни. Утром обязательно нужно будет поговорить с женой про переезд.

Сменят обстановку и, глядишь, кошмары перестанут мучить.

Они так и сделали. Правда Соня опять подошла к этому вопросу весьма своеобразно. Поняв, что придется точно переезжать, она взяла всё в свои руки. Матвей даже не ожидал, что через пару дней она сама купит другую квартиру. Он рассчитывал взять ипотеку лет на двадцать, всё взвесил, рассчитал. Но как-то вечером Соня просто пришла домой и сказала, что теперь у них новая двухкомнатная квартира.

Сейчас можно уйти на кухню и посидеть там не беспокоя своей бессонницей жену. Матвей всё сидел и курил, прокручивая в голове все странности их совместной жизни.

Сны отражают его внутреннее беспокойство, нужно наконец-то узнать, что происходит на самом деле. Так больше продолжаться не может. Нужно поговорить, обсудить всю недосказанность и тайны жены. Он имеет право знать. Приняв это решение, он всё равно не смог вернуть себе сон. Так и просидел на кухне до утра, докурив пачку сигарет до конца.

ГЛАВА 5. ПОБЕГ ОТ ПРИВЫЧНОЙ ЖИЗНИ.

- Ты совсем ночью не спал? - Соня утром появилась на кухне и окинув взглядом его взъерошенный вид, сразу сделала правильные выводы.

- Я должен кое что тебе рассказать, - Матвея не покидала решимость, что больше разговор откладывать не стоит, пора выгнать свои страхи наружу, - А потом будет твоя очередь...

Жена медленно села на стул, но в глазах был не страх, а облегчение. Сколько раз она порывалась всё объяснить, но каждый раз всё откладывала и откладывала. Вскрывшаяся правда означала только одно, большую проверку на их чувства. Примет ли Матвей реальность или знание разведёт их навсегда? Но и дальше так продолжаться тоже не могло, затянувшаяся неопределенность бывает хуже самых плохих новостей.

- Уже несколько лет, - начал он без предисловий, - я...

Его запланированный монолог прервал звонок в дверь.

Супруги переглянулись, они никого не ждали сегодня, тем более в столь ранний час.

- Я открою, - вскочила со стула Соня, Матвей, конечно же, пошёл следом. Мягко оттеснил жену за спину и, даже не глядя в глазок, открыл дверь. Хотелось скорее спровадить неожиданных визитёров, почему он решил, что это домоуправление или что-то в этом роде. Но за дверью стоял какой-то незнакомый мужик, за ним держась слегка на расстоянии было ещё двое высоченных парней.

- Ну привет "доченька", - поздоровался гость, даже не глядя на Матвея и шагнул навстречу.

После этих слов стало ясно, что личное знакомство с семьёй жены наконец-то состоялось. Теперь он узнал стоящего перед ним человека, хоть и видел раньше только его фотографию. Что ж, родня вела себя вполне ожидаемо. Матвей и не жаждал тёплых объятий от тестя, но хотя бы поздороваться тот мог.

Андрей Краснов широко улыбался, глядя на Соню. Она, в свою очередь, улыбнулась в ответ, а потом протянула вперёд руку и... Браслет, который Матвей всегда считал украшением, вдруг засветился ровным светом, от него стали исходить волнообразные ручки света. Гости как подкошенные рухнули на пол, а Матвей и Соня просто остались стоять посреди комнаты. Пока муж подбирал челюсть, жена деловито металась по квартире, что-то попутно закидывая в старый рюкзак. Наконец Матвей отмер и сказал:

- Зачем ты так с ним? Неужели у вас с отцом настолько плохие отношения?

- Он мне не отец, просто для того чтобы пользоваться его лабораторией, мне нужна была легенда для остальных.

- И для меня?

- Так получилось, я не могла сказать правду.

- А теперь?

- А теперь нам нужно уходить, - она кивнула на троицу, продолжавшую лежать у порога, - через полчаса они очнутся, а мы в это время уже должны быть далеко.

Матвею в руки полетел рюкзак. Он смотрел на Соню во все глаза и не узнавал. Из восторженного ребенка, скромной и любознательной жены, ничего не понимающей в этом мире, она в одно мгновение превратилась в какого то супер-солдата.

- Я по быстрому собрала твои вещи. Телефон придется оставить, но он нам и не понадобится.

У Сони за спиной уже был надет другой рюкзак. Прямо мистер и миссис Смит.

- Ты агент ноль ноль семь или что-то в этом роде? - Матвей одеваясь, всё не мог осмыслить это мгновенное преобразование.

- Ещё гораздо сложнее, как только мы доберёмся до Убежища, я всё расскажу.

- Но...

- Бежим, сейчас не время, - и София осторожно лавируя между лежащих тел, вышла за дверь квартиры. Матвей ринулся за ней, но вместо того, чтобы пойти к лифту и спуститься вниз, жили они на пятом этаже, Соня отправилась вверх. Добравшись пешком до девятого этажа, они по лестнице, ведущей на чердак, забрались на крышу. Там перешли ко входу в самый крайний подъезд и стали опять спускаться.

- Думаешь, что нас могут ждать на выходе? - поинтересовался он.

- Скорее всего нет, - она пожала плечами, - но подстраховаться стоит.

По его мнению, это было лишней тратой времени, но него даже мысли не возникло поступить как-то иначе. Похоже, что жизнь развернулась для него какой-то новой стороной. И теперь он не знал, радоваться ли ему или грустить. Соня всегда была необычной девушкой, но сейчас ситуация пахла чем-то совсем жареным.

Они беспрепятственно вышли из дома, заметив, что около их подъезда стоит огромный черный внедорожник. Машина, на которой приехали гости, больше некому.

Соня задавала маршрут. Они отправились к подземной автостоянке, хотя машины в семье никогда не было. Помимо мест для автомобилей, там можно было арендовать хранилище для мотоцикла, самоката, моноколеса. Они хранили там свои моноколеса, иногда любили покататься по городу. Это было большое помещение, разделенное на сектора, по высоте тоже. Там круглосуточно кто-то дежурил на выдаче и приеме.

Жена почему-то направилась совсем к другой ячейке. Там тоже парковалось два моноколеса со шлемами и защитой. Матвей уже хотел указать на ошибку, может она от волнений и переживаний место перепутала, но тут услышал:

- Это тоже наше оборудование, только немного усовершенствованное.

Пока они экипировались, она продолжала инструктаж:

- Визор в шлеме - это интерактивный экран, - деловито объясняла она, - принимает голосовые команды. Мы сможем общаться между собой даже на расстоянии километра друг от друга.

- Понимаю, что сейчас неподходящее время, но ты можешь хотя бы в двух словах объяснить, что происходит?

- Я с другой планеты, - улыбнувшись ответила она, и продолжила как ни в чем ни бывало, - Поехали?

Матвей молча надел шлем, оседлал колесо и поехал на выход из парковки.

- Надо заехать на старую квартиру, забрать кое-что, - обогнала его жена. Жена ли? Бородатую байку о том, что все женщины с Венеры, а мужчины с Марса, он тоже знал. Но всегда относился как к шутке. Действительно, женщины во многом отличались от сильного пола не только внешне. Но чтоб вот так сходу заявить про другую планету? Могла ли она пошутить? Прожив с женой почти три года, выяснилось, что он её совсем не знал. Да, он сам согласился с этим в начале отношений. С тем, что уж неё есть от него тайна. Оказалось, что это секрет космического масштаба.

Студия была не так далеко от нового жилища, в пределах двух остановок метро. В подземку спускаться не стали, София решила, что гораздо безопаснее доехать так. Рюкзак уже прилично оттягивал спину, а ноги слегка дрожали, когда они наконец-то доехали к нужной улице. Давно они не устраивали покатушки на дальние расстояния. Матвей было направился в сторону их дома, как София его остановила:

- Придётся заехать в другой раз, - с сожалением сказала она, - на нас уже рассылают ориентировки.

- Так быстро?

- Адрес студии уже в разработке, сюда направляется патруль. Прибудут через пятнадцать минут, а нам нужно больше времени. Краснов имеет возможности быстро дёрнуть за ниточки, я как-то воспользовалась этим.

- Куда теперь?

- Надо оторваться и затеряться. Возьмем такси.

С этим проблем не было, почти на каждом углу стоял жёлтый автомобиль, даже вызывать никого не нужно. Тем более, что свои телефоны они оставили дома.

- Езжайте по прямой, - командовала Соня водителю, - как доедем с нужную точку, я скажу, куда дальше. Мне проще ориентироваться визуально.

Водитель и не спорил. Таким образом они сменили пять такси. Каждый раз жена расплачивалась наличными, потом они на моноколёсах отъезжали от места высадки примерно на пару километров и снова брали такси.

Понятное дело, что в дороге что-то обсудить не представлялось возможным, особенно при водителях, но когда они очередной раз высадились из машины, Матвей не выдержал:

- А у нас есть какой-то план?

Софии было приятно, что после случившегося он не стал их разделять на Я и Ты, а они всё ещё оставались Мы. Было очень жаль, что придется всё рассказывать уже после того, как его привычная жизнь разрушилась. Она не ожидала, что получится так. Думала, что расскажет ему, а потом он сам сможет решить, идти ли с ней дальше или нет. Но всё было предрешено с того момента, как они начали отношения. Да этого ещё были варианты, вернее один - вернуться ей снова к привычной жизни и забыть о том, что у них с Матвеем могло что-то быть. Она не смогла и поддалась искушению...

- София?

- Извини, я задумалась. Конечно есть план. Только сначала нужно убедиться, что мы не приведём никого в Убежище.

- Мы сейчас около площади трёх вокзалов. Поедем на поезде?

- Нет, нам нужно воспользоваться их услугами.

Предварительно заехав на Живарёв переулок, там можно было спрятаться от камер. Нашлось укромное место, где быстро убрали шлемы в широкие клетчатые сумки, туда же отправились рюкзаки.

- Ты шутишь? - Матвей даже не взирая на то, что ситуация к веселью не располагала, рассмеялся, - С этими сумками давно никто не ходит. Нас сразу по ним вычислят.

- Не вычислят. Спрятаться у всех на виду, как раз то, что нам нужно. - София протянула ему очки. Вполне обычные с виду, на себя надела такие точно. - Это поможет нам оставаться неузнаваемыми для камер.

- В них есть функция размытия или что-то в этом роде?

- Лучше. Очки будут заменять нашу внешность для уличных камер.

Спустя десять минут на свет вышла парочка, неотличимая от других пассажиров, планирующих уехать куда-то на поезде.

Как ни удивительно, но сдать свой одноколесный транспорт в камеру хранения получилось достаточно легко и быстро. Единственно, что смущало, через сутки нужно было забрать или из камеры хранения вещи перекочают на склад забытых вещей, где будут храниться ещё месяц, а потом администрация имеет право их реализовать по своему усмотрению.

- Хочешь так замысловато избавиться от транспорта? - поинтересовался он у Сони.

- Как получится, - видно было, что расставаться с моноколесами ей тоже не хотелось, - Если не успеем забрать в течении тридцати дней, то без средства передвижения мы не останемся, не волнуйся.

- Куда отправимся сейчас?

- Поедем на метро.

В автоматах Соня купила два проездных "Тройка" за наличные, каждую пополнила на тысячу рублей. Дальше они без спешки, спокойно влились в пассажирский поток.

В вагоне людей было много, хотя Час Пик ещё не наступил. Уже несколько лет московское метро было забито не только в утренние и вечерние часы. Матвей всё удивлялся празднующимся гражданам, недоумевая куда их несёт в рабочее время. Поездки его самого были связанные как раз с тем, что приходилось выезжать непосредственно к заказчикам, но не могли же все остальные в срочном порядке тоже начать так жить? Вопрос вроде риторический, но ответ всё равно знать хотелось. А вот именно сегодня он его понял сам. У многих появились совершенно другие дела помимо работы. Это случилось потому, что сами работы трансформировались. теперь не обязательно было иметь стандартный график пять на два. У большинства выстроилось что-то вроде двадцать четыре на семь.

Пока Матвей размышлял таким образом, они доехали до Белорусской станции.

- Нам надо на электричку, - пояснила Соня.

Матвей молча кивнул. Он уже порядком устал от всего этого мельтешения, но стойко переносил трудности, хотя бессонная ночь уже сказывалась. Жена тоже так же рано проснулась, позавтракать они так и не успели, а день уже клонился к вечеру. В этом забеге или побеге от привычной жизни, даже с голову не пришло остановиться и перекусить. Сейчас, как они вроде бы оторвались, можно было сделать небольшой перерыв. Видимо София подумала о том же и выйдя с метро, они направились к ближайшей кофейне.

Плюхнувшись на твердые стулья, оба с наслаждением вытянули гудевшие ноги. Все кафе, расположенные рядом с транспортными развязками, такими как вокзалы и станции, где останавливаются пригородные электрички, предлагали первое, второе и компот. Всё это было весьма кстати.

После еды стало клонить в сон, Матвею хотелось уже остановиться хоть где-то, но он понимал, что на сегодня маршрут ещё не закончен.

София остановилась около информационного табло и долго там что-то рассматривала.

- Пусть это будет Можайск, - наконец сказала она, - Небольшой пригородный город, в тоже самое время достаточно популярный для туристов, рядом несколько военных музеев, есть и свои достопримечательности. Прекрасно!

- Я не против, - честно говоря, Матвею уже было всё равно куда ехать, он запланировал сон на всё протяжении поездки.

- Ты езжай, а я присоединюсь чуть позже, - вдруг удивила его жена.

От этого предложения сонливость Матвея как рукой сняло:

- Но я думал, что мы поедем вместе. Да и оставлять тебя одну в этой ситуации не хочется.

- Всё наоборот, они не должны тебя схватить. В противном случае, я буду в их власти. Держи! - она достала с маленького кармашка в рюкзаке небольшую бумажку.

- Кюар-код?

- Твой новый паспорт. Понадобится тебе, как будешь заселяться в гостиницу. По нему я тебя и найду. Меня не будет всего пару дней. Снимай очки только когда ложишься спать.

София посадила его на электричку, а сама быстрым шагом отправилась со станции. Сумки тоже остались с ним. Чтобы добавить маскировки, они купили в ближайшем магазине одну огромную сумку черного цвета и сложили туда две клетчатые. Пришлось покупать ещё и багажное место, но это было наименьшая из проблем.

Глядя в окно на пробегающую мимо станцию, Матвей понял, что спать ему совсем захотелось. Вокруг продолжали рассаживаются люди, а он вдруг четко осознал, что нужно сделать прямо сейчас.

ГЛАВА 6. ОХОТА НА БЕССМЕРТИЕ.

Выйдя на следующей станции, Матвей ощутил внутри разливающееся тепло. Обычно так шестое чувство сообщало о том, что он сделал правильный выбор.

Этой ночью плотину прорвало. Всё, что он так долго копил в себе, больше не могло прятаться. Режим тишины должен быть нарушен и Соня с этим согласилась.

Жаль, что неожиданные визитёры так и не дали им возможности поговорить. Целый день он носился щепкой в океане, но больше от неожиданности, чем потому что такое поведение у него было естественным. Теперь, когда он решил происходящее взять в свои руки, всё сразу встало на свои места. Может он многого не знает, но одно ясно совершенно точно - пока ты добыча, исход всегда один. Но если самому стать охотником, тогда уже открываются возможности для совершенно других вариантов.

На Беговой, где он вышел, было несколько отелей. Москва вообще славится количеством гостиниц даже на окраинах. Матвей выбрал самый недорогой отель, решив, что если его новый паспорт в виде кюар-кода должен был сработать в пригороде, то и в столице к нему претензий быть не должно. Так и вышло. Нужно было немного подготовиться к предстоящей вылазке.

- Идиот! Придурок! - Андрей Краснов срывался не часто. Сам по себе он был эмоционально выдержан и всегда вежлив в общении с другими, кем бы они ни были. Но сегодня его самообладание дало нехилую такую трещину. - Как ты мог её упустить? Это же прорыв!

- Всё было под контролем, - оправдывался Кирилл, - Она у меня на крючке, ей придётся вернуться.

- Ты в этом так уверен!? - продолжал греметь Краснов, - Зачем скрыл от меня происходящее? Сейчас мы бы не метались в поисках со стороны в сторону, а работали на результат! Надо было запереть её с самого начала!

- Ничего бы не вышло, - тихо ответил Кирилл.

- Это у тебя бы не вышло, потому что ты слюняй! Надо было сразу поставить меня в известность!

- Условием нашего сотрудничества было именно сохранение тайны. Иначе они бы нашли кого-то другого.

- Мы даже не знаем, кто такие Они! - Краснов раскраснелся от ярости.

Подумать только, новые технологии были практически у него в руках, а этот придурок вонзил ему нож в спину - скрыл важную информацию!

- Я постепенно собирался всё узнать! - голос Кирилла стал громче, - Мне удалось получить даже больше, чем я надеялся вначале.

Краснов сел на диван и обхватил голову руками. Эта эмоциональная вспышка не прошла бесследно, голова уже начала раскалываться, а сердечко немного покалывать.

"Так я не доживу до результатов..." - подумал он. Пришлось ослабить галстук и прилечь на диван.

Кирилл засуетился, принёс стакан с водой и прозрачную капсулу собственной разработки. Это лекарство обладало успокаивающим и расслабляющим действием, как раз то, что нужно, чтобы переждать бурю.

Андрей Иванович Краснов, предприниматель, возраст 61 год, точная оценка финансовая состояния оценивается в миллиардах. Примерно такое описание можно было найти в интернете. На некоторых ресурсах была размещена более подробная биография, государственные награды, вклад в развитие экономики страны. На публике Андрей Краснов появлялся редко, так что заметок об этом было совсем мало. Но чего не знал никто, только приближенные к нему люди, бессмертие волновало его уже не один год. А если быть точным, то последние два-

дцать лет Краснов финансировал несколько лабораторий, занимающихся этим и смежными с ним вопросами.

Он был уверен в том, что вопрос можно решить, нужно только до этого дожить. Ставку он делал на своего племянника Кирилла, который на самом деле был его внебрачным сыном. Парень оказался способным, немного социофобом, но в науке не было ему равных. Биолог, генетик, биотехнолог Кирилл уже добился значительного прорыва в своих разработках, но всё равно всё это было пока не то, что нужно. Краснов умел ждать, время пока позволяло. Но всё равно следовало ускориться. Уже сейчас можно было продлить жизнь лет на сто, только тело за этим не поспевало. Зачем долгая жизнь дряхлому старику, коллекционировать болячки?

На какое-то время Краснов упустил из виду Кирилла. Продолжал содержать лабораторию, но в дела особо не вникал. Ждал и понимал, что если результат появится, то ему сразу же сообщат. Но этот недоумок умудрился не только скрыть от хозяина прорыв, но ещё и упустил упустить ценного специалиста. Каждый раз при мысли об этом, Краснов скрипел зубами.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Девушка неопределенного возраста, обладает знаниями, превышающими все мировые достижения учёных вместе взятые. Или... Достижения эти засекречены в других странах, но каким-то образом всплывают здесь, в России. Зачем-то дамочке понадобилась помощь и она поделилась частью знаний с Кириллом. Краснов был уверен, что вытрясти из неё можно ещё много чего. Только она успела скрыться из виду, бежать вместе со своим мужем.

Где теперь их искать? Кому задавать вопросы? Тем более, впереди назревали новые проблемы.

Матвей сидел на лавочке напротив подъезда, где располагалась их первое совместное жильё, студия. Внутрь идти не спешил, хотя ключи у него были, нашёл в одном из рюкзаков. Прятаться на виду - было одним из его новых принципов.

Переживать о том, что его узнают, он не стал. Очки, подаренные Софией, исправно сидели на носу. В руке бутылка, подозрительно смахивающая на пиво. Да и вокруг было достаточно темно, фонарь около подъезда горел тусклым светом, но всё равно различить кто-то именно сидит на лавочке не представлялось возможным, так очертания мужской фигуры.

Вспоминалась история на фудкорте в одном из торговых центров, когда группа молодых людей просила одного из продавцов налить в стаканчики для газированных напитков пиво. Уж очень им хотелось пойти в кино с таким багажом. Кстати, у них получилось тогда, им пошли на встречу. Вот и сейчас Матвею хотелось, чтобы в бутылке было кофе, но такого сервиса ему предоставить никто не мог. Благо, сама бутылка с квасом была похожа на пивную, так что подходила под обстановку отменно.

Окна старой квартиры находились на первом этаже. Матвей наблюдал за ними, правда без особого успеха, свет там не горел. Но в какой-то момент он увидел контуры человека за окном. Оказалось, что очки имеют функцию ночного видения, а по их квартире ходил какой-то мужчина. Обнаружив, что квартира всё-таки под наблюдением, он еле удержался от того, чтобы не сорваться и покинуть свой наблюдательный пост в ту же секунду. Потом напомнил себе зачем пришел и продолжить потягивать напиток на лавочке, краем глаза наблюдая за силуэтом в окне.

Он ждал Софию, по его расчетам она должна была скоро появиться. Не зря же сказала, что нужно будет отсюда что-то забрать. Но время шло, а в противоположный подъезд так никто и не зашёл похожий на неё. Матвей уже стал думать что ошибся, и она не придёт. Тогда он сам навестит квартиру, попробует найти то, о чем она говорила. Он встал с лавочки, глянул мельком в окно и понял, что нужно спешить. Силуэт в темной квартире стал как-то неестественно в сваливаться на стену и вскоре, сползая вниз, вовсе исчез из виду.

Матвей уже бежал, поняв, что упустил из виду способ проникновения к двери. Можно было не напрямую зайти в нужный подъезд, а через крайний подняться на крышу и спуститься уже в нужном подъезде, как они сделали при побеге. Так никто снаружи не поймет, что она прибыла. И он не понял. Зато теперь поторапливайся, дружок!

Он влетел на лестничную площадку и сбежал на несколько ступенек вниз, квартира располагалась в полуподвальном помещении. Ключ вошёл легко, дверь распахнулась и Матвей увидел женскую фигурку, склонившуюся над охранником. Она испуганно обернулась, но увидев Матвея, быстро сориентировалась и даже будто бы не удивилась.

- Сюда! - махнула София рукой.

Матвей захлопнул входную дверь, но на ключ закрывать не стал, иначе они окажутся в ловушке.

София уже стояла около двери в туалет и что-то деловито нащупывала на стене. Там оказался не тайник, как предположил Матвей, стена внезапно дёрнулась и развернулась боком, так что туда, в этот проём, они вполне могли протиснуться.

Впереди шёл довольно широкий коридор. София остановилась, снова немного поколдовала со стеной и та стала бесшумно закрываться. Перед тем, как проём исчез окончательно, она бросила внутрь что-то похожее на мяч.

Они оказались в подвальном помещении, причем о том, что стена только что была дверью можно было догадаться по своему контуру треснувшей штукатурки.

- Что за сюрприз ты им оставила? - поинтересовался Матвей.

- Пылевая шашка.

- Что?

- Моё собственное изобретение, - похвалилась она, - вся студия окажется в пыли и грязи. Невозможно будет увидеть проход в стене, он сольётся с общим фоном.

Через пару метров они снова оказались перед дверью. София нажала на ручку ладонью и та беспрепятственно открылась.

- Моя лаборатория, - сообщила жена.

Матвей уже понял, что удивляться можно ещё только начинать, они ещё в начале пути, и молча вошёл следом.

- Ты приходила сюда прямо из дома? Поэтому не хотела переезжать?

- Да, но подготовила путь к отступлению. Жаль, что потеряла бдительность...

- И я уговорил тебя переехать, - закончил Матвей её мысль.

- Не совсем так, - погрустнела жена, - Я думала, что у нас больше времени.

В комнате автоматически зажёгся свет и Матвей увидел ровные полки, столы, холодильник, какие-то пробирки, колбочки, белый комбинезон, висящий на крючке на стене.

Жена вытащила из-под стола небольшой чемоданчик черного цвета и начала методично складывать туда разные предметы. Некоторые он даже узнавал, а о предназначении других можно было только догадываться.

Чемодан был с отдельными отделениями в виде коробочек, туда были упакованы пузырьки и разноцветные пластины из непонятного материала. Потом дошла очередь до более крупных предметов. Собиралась София не больше десяти минут.

- Нам нужно выбирать.

Они снова вышли за дверь, предварительно закинув в лабораторию две грязевые шашки.

- Всё старые строения соединены между собой подземными подвалами, - рассказывала тем временем жена, - большую часть пути мы можем пройти ими, но лучше в ближайшее время вернуться на поверхность, чтобы ускориться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.